

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОГНИТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Термин «когнитивная наука» появился несколько десятилетий назад. В широком смысле слова – он объединяет науки, круг интересов которых сводится к приобретению, хранению, преобразованию и использованию структур знания, и тому, как эти структуры формируются в мозгу человека. По словам Е.С. Кубряковой «когнитивная наука – это наука о знании и познании, о результатах восприятия мира и предметно-познавательной деятельности людей, накопленных в виде осмысленных и приведенных в определенную систему данных, которые каким-то образом репрезентативны нашему сознанию и составляют основу ментальных, или когнитивных процессов» [4]. Но хотелось бы отметить, что когнитивная наука (КН) – наука об общих принципах функционирования мозга. Американский ученый А. Гарднер, вслед за одним из основоположников когнитивной науки Дж. Миллером, говорит не о когнитивной науке, а о когнитивных науках, таких как антропология, психология, нейронаука, философия, компьютерная наука и искусственный интеллект [12]. Но все выше перечисленные области знаний объединены следующими характеристиками, которые позволяют говорить о более тесных связях в междисциплинарных областях, которые нацелены на решение эпистемологических задач, а именно:

- убеждение в существовании особого уровня ментальных репрезентаций, которые должны изучаться отдельно от биологических, нейробиологических, социальных, культурологических и других особенностей человека;
- признание компьютеров одним из основных средств для проведения исследований и моделирования функционирующего мозга;
- междисциплинарность когнитивной науки;

– традиционность науки, которая прослеживается далеко в античности.

Таким образом, ученых в когнитивной науке объединяет интерес не только к разным сторонам языка и когнициям, которые включают помимо языка умозаключения, восприятие, память, обучение, но и, кроме того, изучение этих процессов, связанных с процессами получения, обработки и хранения информации и знаний.

Место лингвистики в когнитивных науках, которые изучают процессы, так или иначе связанных со знанием и информацией, невозможно понять без понимания всех составляющих КН в целом. Если разложить на составляющие КН по задачам, которые каждая отрасль науки будет выполнять, то необходимо отталкиваться от основных функций когнитивной деятельности. Если взять за основу процессы получения, обработки, фиксации, хранения, организации и накопления информации, то когнитивная лингвистика будет находиться в области изучения знаковых систем: семиотики и лингвистики. У КН есть такие аспекты изучения когниции, которые косвенно связаны с изучением языка; такие например как теория информации, математическое моделирование, моделирование искусственного интеллекта, философия, логика, биология, медицина, психология. Таким образом, связь между изучением когниции и изучением языка, делает когнитивную лингвистику частью КН в целом. В настоящий момент когнитивная лингвистика изучает языковые проявления деятельности человеческого сознания. Язык является главной когнитивной составляющей в когнитивной лингвистике. Хотелось бы еще раз подчеркнуть междисциплинарную составляющую когнитивной лингвистики, ведь язык является составляющей любой речемыслительной деятельности человека. На базе наблюдаемых и объективированных результатов деятельности человека можно изучать такие когнитивные феномены человеческого сознания как память, логическое мышление, умозаключения т. п. Таким образом, когнитивная лингвистика изучает не только формы

языкового выражения речемыслительной деятельности, но и такие языковые единицы и категории, которые связаны с восприятием мира человеком, и их отражение и место в процессе познания. Если взять любой дискурс или текст, в рамках когнитивной лингвистики он будет рассматриваться с нескольких сторон: с одной стороны текст – это данные, которые позволяют судить о языке и целях его употребления в различных ситуациях, с другой – любой дискурс участвует в акте коммуникации, т. е. обмене информацией и ее осмыслении, а также, дискурс может прямо или косвенно давать данные о ментальной деятельности человека. Таким образом, значительная часть когнитивной лингвистики приходится на изучение семантики. Значение слова является когнитивным феноменом, и его исследование проливает свет на сознание человека, его структуры и устройство. Наиболее значительные из структур нашего сознания те, которые уже сформировали значения языковых знаков. Эти структуры репрезентуют сознание человека с помощью языковых знаков. Являясь междисциплинарной, КН объединяет разные области знаний. Каждая составляющая занимает особое место в КН. Составляющими частями КН могут быть проблемы, технологии, методики, процедуры анализа, а также фундаментальные понятия, так или иначе связанные с ментальными процессами.

В начале 50–60 годов прошлого столетия произошли серьезные изменения в разных областях наук так или иначе связанных с процессами мышления. Многие ученые полагают, что начальные этапы зарождения КН связаны именно с математическим моделированием и психологией математического мышления, так как в этой области деятельности можно наиболее четко проследить свойства человеческого мышления. Есть и другое мнение, что психология преобразуется в когнитивную посредством воздействия на нее теории информации. Для когнитивной психологии стало важным, что в качестве канала связи стал рассматриваться сам человек, а не только технические средства. Человек начинал

изучаться как канал коммуникативной связи, который получает информацию, перерабатывает и на основании которой создает новую. В данном случае предшествующей КН будет считаться теория информации. Также, у истоков КН стояли такие области научного знания как психология математики, экспериментальная психология, искусственный интеллект, психолингвистика, и т.д.

Термин КН впервые был использован Дж. Миллером на одном из симпозиумов по теории информации в середине 50-х гг. Миллер говорит о том, что «экспериментальная психология человека, теоретическая, теоретическая лингвистика, и симуляция когнитивных процессов на компьютере, – все это части общего целого...» [7]. Первый центр по исследованию когнитивных процессов был открыт при Гарвардском университете в 1960 г., где начались первые исследования о природе когнитивных процессов. Первые результаты исследований психологии речи и коммуникации направили КН на решение не только психологических проблем, под сферу детальности которых попадали сведения об акустике, артикуляции, и других лингвистических составляющих, но и позволили критически отнестись к бихевиористским убеждениям, влияние которых на лингвистику было особенно значительным. В то время как бихевиористы утверждали важность лишь непосредственно наблюдаемых явлений, то в трансформационной грамматике лингвисты стремились обнаружить глубинную сущность языковых структур. Под влиянием идей Н. Хомского психическая и лингвистическая науки были переориентированы на исследование неких трансформационных структур в порождении и восприятии речи, и в центре ее внимания оказалось предложение, высказывание, лингвистические основы речевой деятельности [9].

Главной темой КН в 60-е гг. становятся ментальные процессы, направленные на постижение знаний, связанных с природой мыслительных процессов. В это время ученые – когнитивисты работают над самыми разными областями научного знания,

основными из которых являются изучение памяти, восприятия, психология развития детей, механизмы принятия решений. Но все они в итоге, так или иначе, связаны с лингвистикой. При изучении ментальных процессов первые когнитологи обратились к таким лингвистическим темам как, членение предложения при его восприятии и запоминание слов в заданном контексте.

Дж. Миллер занимался механизмами порождения речи. Эти процессы невозможно подвергнуть прямому эксперименту, и это привело к изменению самой экспериментальной работы и использования ЭВМ, компьютерных программ и методик в эксперименте. Дж. Миллер был основоположником идеи о создании искусственного интеллекта и формулирования психологической теории с помощью компьютерных программ. Моделирование искусственного интеллекта порождает большое количество работ, посвященных процессу понимания и восприятия речи именно у специалистов в области искусственного интеллекта и информации, а не у лингвистов. Они изучают свойства человека и машины вести обработку информации пошаговым способом.

Наряду с экспериментами, проводимыми с помощью современной вычислительной техники, в КН используются разные методы построения научного эксперимента. Н. Хомский, в своих работах, указывает на важность установления закономерных принципов психической и языковой деятельности человека и последующего эмпирическим путем установления фактов для их объяснения [9].

В этот период происходит становление такой междисциплинарной науки как психолингвистика. Когнитивная психология базируется на опыте психолингвистических исследований. В психолингвистику заимствуется проблематика и традиции когнитивной психологии, что изменяет характер связи когнитивной психологии с КН в целом и в частности с когнитивной лингвистикой. Когнитивная психология рассматривает вопрос о сути репрезентации структур знания в голове человека в новом формате,

ведь языковые данные обеспечивают наиболее «естественный доступ к когнитивным процессам» и механизмам [4]. Процесс мышления человека представляет собой операции репрезентации окружающей действительности в голове человека. Одними из форм данных репрезентаций являются образные и языковые представления. Понимание этих процессов помогает постичь сущность когнитивных операций, т.к. с помощью языка когнитивные процессы кодируются и таким образом можно расшифровать их сущность.

В 50-е и 60-е гг. огромное влияние на становление когнитивной психологии оказывает лингвистика Н. Хомского. В этот момент лингвистика рассматривается как часть когнитивной психологии и занимается, прежде всего, знаниями и языковой компетенцией говорящего. Это связано с тем, что язык отражает познание в качестве главного средства выражения мысли. Также, в этот момент, появляется мысль о том, что язык оказывает влияние на познание воздействуя на понятия человека.

В самом начале 80-х гг. в КН главенствуют тенденции междисциплинарности. Когнитивисты пытаются понять, возможно ли создание лингвистической теории без общей теории когнитивных процессов, а также, возможно ли говорить о теории когниции без лингвистики. Ученые в этот момент пытаются совместить исследование когнитивных процессов, язык и языковое поведение. В этот момент ученые утверждают, что поведение людей определяется его знаниями, а языковое поведение – его языковыми знаниями. Основной задачей становится изучение онтогенеза речи. Н. Хомский формулирует цель исследования, которая заключается в понимании порождения знания в принципе и знания языка у человека [9].

Хомский указывает на то, что теперь предстоит задача «заняться подлинными, природными свойствами языка в том его виде, в котором он интериоризован в мозгу человека» [9]. Таким образом, меняется не сама база для исследований, ведь выводы о строении языка, его организации и его единиц, стоятся на основе наблюдений за корпусом реальных данных, т.е. самим языком, а постановка проблемы

исследования. Лингвисты пытаются понять, что конкретно можно извлечь из языкового материала. Возникает предположение, что поверхностные языковые структуры также информативны, как и глубинные, так как они содержат достаточное количество информации для обеспечения общения и обмена информацией между людьми. Безусловно, для понимания дискурса человеку требуется кроме языковых сведений и другие, но за начальный этап восприятия и понимания отвечает именно поверхностная языковая форма. Изначально лингвисты пытались с помощью анализа поверхностных структур обнаружить глубинную систему. Но уже в этот момент ученые ставят цель изучить внутренние механизмы, составляющие суть врожденной языковой способности. Хотелось бы заметить, что в любом случае, чтобы проанализировать данные «на выходе», необходимо проанализировать данные «на входе», т. е. обращение к внешнему проявлению, к «поверхностным структурам», необходимо. Между учеными возникает кардинальные расхождения в понимании связи между языком и познанием: в определении когниции нет единого мнения [11]. В случае, когда язык репрезентативен в голове набором отдельных модулей, относительно автономных и со своей задачей, процесс понимания аналогичен процессу интеграции данных, поступающим по разным каналам, и не только языковым. По другим теориям именно язык и есть модуль, который отвечает за обработку информации.

Все эти разногласия приводят к расхождениям в понимании места лингвистики в ряду КН. Положение Н. Хомского о том, что когнитивная лингвистика часть когнитивной психологии резко критикуется. Язык в когнитивной лингвистике изучается не как некая когнитивная способность, а как данность речи.

В поздних работах Хомский говорит о следующих проблемах, которые ставит перед собой современная лингвистика: «1) что представляет собой знание языка, что существует в мозгу говорящего на английском, испанском или японском языке; 2) как возникает эта система знаний в мозгу, 3) как эта система используется в речи;

4) каковы физические механизмы, используемые в качестве материальной базы для этой системы знаний и для их применения» [10]. Видимо Н. Хомский определяет проблемы, относящиеся к внутреннему строению языка, к структурированию сознания, к организации языковой способности, как психической так и физической. Из вышеперечисленного становится понятно, что самостоятельно справиться с решением этих задач когнитивная лингвистика или психология не могут. Сделать это может только междисциплинарная КН. Объяснить некоторые свойства языка только языковыми законами невозможно, так как язык одновременно обеспечивается и ограничивается строением памяти, принципами восприятия мира, характером воображения, возможностью обработки информации с помощью зрения, слуха, обоняния и т. п. Другие особенности в организации языковых структур имеют когнитивную составляющую. Например, лингвистика не дает объяснений, почему семантический класс глаголов обладания, принадлежности показывает соответствие свойств классу глаголов, обозначающих перемещение в пространстве и местоположение объектов [13].

Таким образом, в КН в этот момент главенствует постулат о том, что между когнитивными структурами и языковыми структурами существуют корреляции, но проанализировать их можно с разных сторон, начав с когнитивных или языковых структур. Хотелось бы отметить, что, безусловно, спектр изучения языка меняется, объем функций и свойств языка для изучения увеличивается. Соответственно, ученые ориентируются на достижение разных знаний о языке. Поэтому можно говорить о том, что КН заняла свою нишу в процессе структурирования наших знания о языке и помогает совершенствовать наше представление о нем.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Болдырева Е.Л.** Стратегия министерства обороны Финляндии «Безопасно в будущее» / Международные отношения и диалог культур. 2013. №1 (2012). С. 27–31.
2. **Гришина Н.Ю.** Обучение студентов технических вузов профессиональной

иноязычной коммуникации на основе когнитивной технологии / дисс... канд. пед. наук.13.00.08. / Санкт-Петербург, 2006. – С. 204

3. Гришина Н.Ю. Проектирование когнитивной технологии обучения студентов технических вузов профессиональной иноязычной коммуникации / Научно-технические ведомости СПбГПУ. 2006. № 46. С. 140–142.

4. Демьянков В.З. Когнитивизм, когниция, язык и лингвистическая теория // Язык и структуры представления знаний / Под ред. Березина Ф.М., Кубряковой Е.С. М., 1992.

5. Кубрякова С.Е. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика – психология – когнитивная наука. 1994.

6. Кубрякова Е.С. Особенности речевой деятельности и проблемы внутреннего лексикона // Человеческий фактор в языке. Язык и порождение речи. М., 1991.

7. Кубрякова Е.С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структура представления знаний / Под ред. Березина Ф.М., Кубряковой Е.С. М., 1992.

8. Миллер Дж. (1964). Магическое число семь плюс или минус два. О некоторых пределах нашей способности перерабатывать информацию. // Инженерная психология. / Под ред. Д.Ю. Панова и В.П. Зинченко. М.: Прогресс. С. 192–225.

9. Язык и структуры представления знаний / Под ред. Березина Ф.М., Кубряковой Е.С. М., 1992.

10. Chomsky N. Rules and representations. N.Y., 1980.

11. Chomsky N. Language and problems of knowledge. The Managua lectures. N.Y., 1988.

12. Fodor J. The language of thought. Hassocks: Harvester, 1976. P. 156.

13. Gardner A. The mind's new science: the history of the cognitive revolution. N.Y., 1985.

14. Jackendoff R. Sense and reference in a psychologically based semantics // Talking minds: the study of language in cognitive science. Cambridge (Mass.), 1984. P, 49–50.

15. Shepard R.N. George Miller's data and the development of methods for representing cognitive structures // The making of cognitive science: Essays in honour of George Miller // Ed. by W. Hirst. Cambridge (Mass.) 1988.